

Сюй Синхэ мог лишь молча наблюдать за тем, как маршал Лин по-хозяйски переступил порог его спальни. Мужчина не спеша подошел к кровати, окинул обстановку придирчивым взглядом и, обернувшись, спросил:

— Сегодня спишь здесь?

Сюй Синхэ растерялся.

«Какое вам вообще дело, где я сплю? — пронеслось у него в голове. — Решил устроить инспекцию в моей спальне?»

Но вслух он ответил послушно:

— Да.

Лин Чанфэн замер у постели, заложив руки за спину. Он задумчиво переводил взгляд с постели на Сюй Синхэ, явно не собираясь уходить.

От этого тяжелого, изучающего взгляда Сюй Синхэ стало не по себе. Он инстинктивно плотнее запахнул банный халат.

Только сейчас он спохватился, что на нем красуется лишь просторный, едва завязанный халат, а с влажных кончиков волос все еще стекают редкие капли. Стоять в столь неподобающем виде перед чужим человеком, да еще под его прямым, немигающим взглядом, было чертовски неловко.

Сюй Синхэ аккуратно перехватил ворот халата пальцами и, собравшись с духом, поднял глаза:

— Может... вам тоже пора идти отдыхать?

Лин Чанфэн промолчал.

Великому маршалу потребовалось несколько секунд, чтобы осознать очевидное: в первую брачную ночь его новоиспеченный супруг без обиняков выставляет его за дверь.

Но почему?

Все еще злится?

Они ведь только что вполне мирно шутили...

Генерал нахмурился. Человек, способный без тени сомнения вести за собой миллионные

армии, впервые за долгое время почувствовал себя в тупике.

Немного подумав, он поднял взгляд и совершенно серьезно спросил:

— Ты уверен, что мне не нужно остаться?

— Что?! — Сюй Синхэ опешил.

Откуда вообще в его голове взялась эта дикая мысль?!

Заметив неподдельный испуг и смятение в глазах юноши, напоминавших глаза испуганного олененка, Лин Чанфэн окончательно убедился: его присутствие здесь действительно не требуется.

И все же...

— Перед свадьбой ты читал Закон о подборе супругов? — поинтересовался Лин Чанфэн.

Сюй Синхэ недоуменно моргнул:

— Конечно читал. А что такое?

Год назад, перед браком с Му Цинъюем, он действительно досконально изучил все юридические тонкости. Но перед нынешней, повторной регистрацией перечитывать свод законов не стал — большинство мелких пунктов за это время успели выветриться из головы.

Неужели он умудрился как-то нарушить закон?

Лин Чанфэн выдержал паузу.

Он уже собирался вывести на экран терминала электронную копию закона и переслать ее супругу, как вдруг заметил, что Сюй Синхэ замер.

Лицо юноши стремительно менялось в цвете: сначала порозовело, затем залилось густой краской и, наконец, слегка побледнело.

Кажется, вспомнил.

Сюй Синхэ готов был сквозь землю провалиться от стыда.

«К черту эти дурацкие законы! — в панике думал он. — Так вот почему маршал Лин не уходит.

Неужели он действительно намерен спать со мной?!»

Мысли в голове Сюй Синхэ мгновенно спутались, и он заговорил, запинаясь:

— В... в законе действительно есть такое положение, но я... у меня еще не начался период течки! Вы не можете... ну, то есть, мы не должны...

Лин Чанфэн слегка нахмурился, не сразу уловив логику.

Разве супругам запрещено делить ложе вне периода течки?

Странные рассуждения для человека, который уже побывал в браке. Или это просто неловкая попытка выставить его за дверь?

Вспомнив слухи, блуждающие по сети, маршал посмурнел. Он холодно спросил:

— Почему?

Если Сюй Синхэ действительно до сих пор тоскует по бывшему мужу, принуждать его никто не станет. И все же Лин Чанфэну хотелось услышать четкий ответ.

Сюй Синхэ, видя, что тот настроен решительно и требует объяснений, разнервничался еще сильнее:

— Да потому что вне периода течки... даже если мы переспим, мы все равно не сможем зачать ребенка!

«Черт! Что за бред я несу?!» — мысленно взвыл Сюй Синхэ.

Обычно он не отличался излишней скромностью, но разговоры на столь интимные темы заставили его щеки пылать. Мочки ушей мгновенно окрасились в пунцовый цвет.

Вдруг ноздри маршала едва заметно дрогнули.

Он уловил знакомый, невероятно сладкий аромат.

Точно такой же, как в их первую встречу.

Едва уловимая, тонкая сладость в воздухе сгущалась по мере того, как юноша смущался. Запах разливался по комнате, словно один за другим распускались бутоны редких цветов, в считанные мгновения заполнив все пространство спальни.

Аромат укутывал плотным облаком, кружил голову...

Поддавшись этому пленительному сладкому дурману, Лин Чанфэн словно под гипнозом сделал шаг вперед, приближаясь к источнику аромата.

Он понимал, что это феромоны Сюй Синхэ.

Заметив движение в свою сторону, Сюй Синхэ буквально взвился на месте. Словно перепуганный заяц, он отпрянул назад, пока не уперся лопатками в холодную белую стену.

— Вы... вы что задумали?!

Лин Чанфэн тряхнул головой, сбрасывая наваждение, и замер.

До Сюй Синхэ оставался всего один шаг.

Феромоны этого омеги обладали пугающей, неодолимой силой, заставляя терять контроль и тянуться к нему вопреки всякому здравому смыслу.

Справившись с эмоциями, маршал поднял взгляд на юношу.

С такого расстояния он отчетливо видел, как тот побледнел. Длинные пальцы намертво вцепились в ворот халата, и кончики их мелко подрагивали.

— Не бойся, — мягко произнес Лин Чанфэн.

Но тут же осекся, удивленный собственной непривычной мягкостью, и решил больше ничего не добавлять.

Сюй Синхэ, хоть и вжался в угол, упрямо вздернул подбородок:

— Я и не боюсь.

Лин Чанфэну стоило больших усилий не улыбнуться при виде этой детской воинственности.

Сохраняя бесстрастное выражение лица, он подумал, что если бы его супруг был ежом, то сейчас наверняка свернулся бы в плотный колючий клубок.

Маршал отступил на шаг, развернулся и направился к просторной двуспальной кровати посреди комнаты.

— Ложись спать.

Сюй Синхэ проводил его взглядом и с надеждой спросил:

— А вы... где спать собираетесь?

— Если не хочешь оставаться здесь, можем пойти в мою спальню, — не оборачиваясь, ответил Лин Чанфэн. — Но предупреждаю: у меня очень жесткий матрас, тебе вряд ли понравится.

«Да какая разница, жесткий у вас матрас или нет!» — мысленно взвыл Сюй Синхэ.

Он продолжал стоять у стены, боясь сделать шаг навстречу.

— Дело в том... что я ужасно сплю! Кручусь всю ночь, пинаюсь, еще и храплю как сапожник! Вы человек занятой, вам нужно высыпаться. Зачем вам эти мучения?

Лин Чанфэн повернул голову и окинул его невозмутимым взглядом:

— За нарушение этого предписания полагается крупный штраф. К тому же ты работаешь в Ковчеге.

Его губы тронула едва заметная усмешка:

— С тебя спрос двойной.

Сюй Синхэ лишился дара речи.

— Главный ИскИн ввел это правило не просто так. Совместное пребывание стимулирует выработку феромонов, что помогает омеге быстрее войти в период течки, — маршал говорил ровным, лекторским тоном, словно обсуждал сухой военный отчет. — Ты ведь сотрудник Ковчега, должен это прекрасно понимать.

Сюй Синхэ задело за живое.

«Он что, сомневается в моей квалификации?! Этого я терпеть не стану!»

Он тут же перешел на профессиональный язык:

— Разумеется, я это знаю. Однако статистика Главного ИскИна неумолима: если омега не беременеет в первый год брака, вероятность зачатия в дальнейшем падает ниже двенадцати и восьми десятых процента. Так что наши попытки с высокой долей вероятности окажутся пустой тратой времени. Кроме того, упомянутая вами "стимуляция" эффективна лишь при определенных условиях...

Маршал Лин, судя по всему, не испытывал ни малейшего желания выслушивать лекции по биологии. Он бесстрастно перебил его:

— Значит, ты выбираешь штраф?

Сюй Синхэ подавился словами.

Ему еще за квартиру и машину расплачиваться!

Сделав глубокий вдох, он предпринял последнюю отчаянную попытку:

— Но... в законе ведь всегда есть лазейки? В свое время Му Цинъюй как-то улаживал этот вопрос... В общем, у вас наверняка тоже есть способ обойти слежку Главного ИскИна?

В первую брачную ночь упомянуть бывшего мужа, да еще и заявить, что не хочешь спать с нынешним — трудно придумать более нелепую бестактность.

Но маршала это, похоже, совершенно не задело. В его глазах промелькнул странный огонек, и он вкрадчиво поинтересовался:

— Так вы не спали вместе?

Вопрос граничил с грубым нарушением личных границ, но Сюй Синхэ ухватился за него как за соломинку. Он торопливо закивал:

— Ни разу! И Главный ИскИн ничего не заподозрил!

«Если уж обычный генерал Му справлялся с системой, то для целого маршала это должно быть парой пустяков, верно?» — так читал между строк его умоляющий взгляд.

Лин Чанфэн внимательно наблюдал за выражением его лица. На душе у него потеплело.

То, с каким облегчением и живостью Сюй Синхэ выпалил это "ни разу", доказывало лишь одно: слухи о его безумной тоске по бывшему супругу сильно преувеличены.

Однако, встретившись взглядом с полными надежды разноцветными глазами юноши, маршал мысленно усмехнулся. Радость быстро улетучилась.

Очевидно, к их собственному союзу Сюй Синхэ относился с точно таким же равнодушием.

— Значит, вы грубо нарушили закон, — сухо обронил маршал.

— Что?! — Сюй Синхэ растерялся.

«Да какая вам разница, нарушили мы его или нет?!»

Почувствовав, как колеблются в воздухе встревоженные феромоны омеги, Лин Чанфэн помолчал немного, а затем спокойно произнес:

— Не переживай. Мой личный терминал не передает данные Главному ИскИну. А поскольку ты теперь мой законный супруг, твой профиль автоматически попадает под систему шифрования высшего уровня.

Сюй Синхэ мгновенно приободрился:

— То есть...

— То есть доказывать Главному ИскИну исполнение супружеского долга нам не придется. Система ничего не узнает, — маршал сделал короткую паузу и добавил: — Достаточно просто спать на одной кровати.

— А? — Сюй Синхэ замялся.

«Если слежки нет, зачем тогда ложиться в одну постель?!»

Логика маршала хромала на обе ноги, но на лице Лин Чанфэна уже читалось легкое раздражение. Испугавшись, что тот действительно передумает и заставит его платить разорительный штраф, Сюй Синхэ поспешил сдаться.

— Ладно... Пусть будет так.

В итоге они все-таки легли вместе.

В самом буквальном смысле: два человека, две подушки, два одеяла. Границы были очерчены строго, никто не покушался на чужую территорию. Они просто делили одно спальное место.

Сюй Синхэ лежал на спине, одеревенелый от напряжения. Он закутался в одеяло так плотно, что наружу не высовывался даже кончик носа. В последнее время он и без того страдал от легкой бессонницы, а после такой встряски она мгновенно переросла в самую запущенную форму.

В темноте он лежал с широко открытыми глазами, бездумно уставившись в потолок.

Спустя вечность тишину разрезал тихий, глубокий мужской голос:

— Не спится?

Сюй Синхэ тут же зажмурился, притворяясь спящим.

— У тебя слишком тяжелое дыхание, — хладнокровно разоблачил его Лин Чанфэн.

Сюй Синхэ мысленно выругался.

Развернувшись на бок спиной к своему законному супругу, руководитель Сюй негромко вздохнул:

— Да, не спится. Я просто не привык делить постель с кем-то еще.

— Я тоже не привык, — отозвался Лин Чанфэн.

«Тогда какого черта вы здесь забыли?!» — проворчал про себя Сюй Синхэ.

Снова воцарилось молчание.

Через какое-то время Сюй Синхэ не выдержал и негромко спросил:

— Вас не беспокоит свет? Можно я включу ночник? Я привык спать при свете.

Едва договорив, он мысленно обругал себя последними словами. Зачем лезть к маршалу с глупыми расспросами? Наверняка тот сочтет его капризным и надоедливым.

Как и следовало ожидать, из темноты не донеслось ни звука.

Не зная, заснул его сосед или нет, Сюй Синхэ лишь мысленно усмехнулся над собственной нелепостью. Он закрыл глаза и попытался сосредоточиться на сне. В конце концов, рано или поздно ему придется привыкать к темноте.

Ночь вступала в свои права, укрывая комнату плотным покрывалом. Накатила тяжелая физическая усталость, но мозг упорно отказывался отключаться.

Веки налились свинцом, глаза слипались, но долгожданное забытие не приходило. В звенящей ночной тишине из глубин памяти начали медленно выползать призраки прошлого — мрачные, болезненные воспоминания, которые он так старательно пытался похоронить.

Спустя бесконечно долгие часы, когда измученный Сюй Синхэ уже смирился с мыслью, что проведет эту ночь без сна, матрас рядом с ним слегка просел. Лин Чанфэн поднялся.

Сюй Синхэ мгновенно подобрался, ожидая худшего.

Однако маршал не сделал ни единого движения в его сторону. Он просто сел, облокотившись на спинку кровати, и в следующую секунду комнату залило мягкое, теплое сияние янтарного света.

Юноша удивленно обернулся.

Накинув на плечи легкую домашнюю куртку, Лин Чанфэн сидел с планшетом в руках, просматривая какие-то документы. Почувствовав на себе взгляд, он даже не поднял головы, лишь негромко обронил:

— Вспомнил, что нужно срочно разобрать несколько отчетов. Спи, я не буду тушить свет.

Сюй Синхэ скосил глаза на наручный терминал. Экран бесстрастно высветил время: 03:27.

«Вот это трудоголизм. Мне до него расти и расти», — мысленно хмыкнул он.

То ли от невыносимой усталости, то ли благодаря спасительному свету, разгонявшему ночные страхи, но напряжение в теле Сюй Синхэ постепенно угасло. Под тихое, размеренное свечение сенсорного экрана он незаметно погрузился в глубокий, спокойный сон.

Убедившись, что дыхание супруга стало ровным и глубоким, Лин Чанфэн отложил в сторону бессмысленный отчет. Он повернулся и долго всматривался в очертания спящего юноши.

Его новоиспеченный муж коконом завернулся в одеяло, свернувшись в крошечный клубок посреди огромной кровати.

И этот человек утверждал, что брыкается во сне?

Спящим он выглядел на удивление беззащитным и хрупким, словно дорогая фарфоровая кукла.

— Маленький лжец, — едва слышный шепот растаял в полумраке спальни.

В мягком янтарном свете ночника маршал позволил себе внимательно, без утайки, изучить спящего юношу.

Вдруг его взгляд замер.

На задней стороне шеи Сюй Синхэ, прямо поверх нежной кожи, отчетливо виднелся тонкий багровый шрам длиной с мизинец. Слухи не врани: старый след от лезвия тянулся прямо через уязвимую омежью железу.

Странно, но это увечье вовсе не показалось Лин Чанфэну уродливым, вопреки сплетням праздной толпы. Напротив, вглядываясь в неровную линию шрама, он поймал себя на пугающей, порочной мысли.

Что произойдет, если коснуться этой сверхчувствительной кожи подушечками пальцев, покрытых жесткими мозолями от оружия? Его хрупкий супруг наверняка содрогнется всем телом от внезапной вспышки ощущений. Нежный румянец окрасит его мочки ушей, медленно перетекая на скулы. А следом воздух вновь наполнится той чарующей, невыносимо сладкой цветочной лавиной феромонов...

Охваченный этим наваждением, маршал невольно протянул руку к обнаженной шее юноши. Пальцы зависли в паре миллиметров от шрама...

К счастью, в последний момент холодный рассудок взял верх над инстинктами, заставив его отпрянуть.

Глядя на безмятежно спящего Сюй Синхэ, Лин Чанфэн горько и беззвучно усмехнулся.

Понимал ли этот омега, насколько безрассудно ведет себя? Позволить себе спать спиной к альфе на расстоянии вытянутой руки, полностью открыв самое уязвимое и чувствительное место на своем теле... Это было смертельно опасно.

С трудом заставив себя отвернуться, маршал уткнулся в светящийся экран планшета.

Но за следующий час он так и не перелистнул ни одной страницы.

<http://bllate.org/book/18352/1760010>